

Горловка всегда была городом парадоксов. Самые глубокие шахты и самая высокая точка Донецкого Кряжа – у нас. Уникальная коллекция картин Рериха и самые разбитые дороги – у нас. Самое старое в Украине литературное объединение и самые организованные криминальные банды – тоже у нас. И самые непересекающиеся реальности повседневного бытия – похоже, также именно у нас...

В одной реальности – всё идёт издавна заведенным порядком. Пенсии и зарплаты поступают вовремя. Общественный транспорт, привычно побастовав один день и отстояв повышение тарифа за проезд на гривну – снова на маршрутах. Школы, больницы, детские сады и Дворцы творчества работают в обычном режиме. В магазинах и на рынках полно товаров. Коммунальщики ремонтируют дороги, метут и чистят город к майским праздникам. Дети ездят на фестивали и конкурсы по всей Украине. Творческая интеллигенция устраивает встречи в музеях, работают выставки идут спектакли и концерты...

Для увеличения нажмите на изображение

Но есть и другая реальность.

На Майорской трассе стоит блок-пост. Непонятные личности непонятно чем занимаются в импровизированной "крепости": старая палатка окружена старыми шинами, в железной бочке закипает чайник, неопределённой наружности мужчины в пропахших потом застиранных одежках слоняются без дела, курят и что-то пьют. Может – всего лишь чай. Но думаю – что-то более привлекательное. До жилья от этого поста – далековато. Вокруг – тишина, покой и даже какая-то весенняя нега. "Мы охраняем общественный порядок!" Как будто именно они привели мир в такое спокойствие. "Мы

тут, чтобы бандеры не пришли!" Где они, эти мифические "бандеры" – никто не знает. "Ну, тут их не было, потому что мы тут стоим! Но мой знакомый видел их там-то! И говорят, что они приехали туда-то! Десять автобусов! И напали! И побили... И кричали, что убьют за русский язык!" Все говорят на русском. Весь город. Никто не видел и не слышал украинской речи уже давненько, но какой-то внутренний неизбывный страх перед "мовою" рождает в умах настоящие галлюцинации. Мерещатся людям не только бандеры, мерещатся боевики Правого сектора, мерещатся репрессии, мерещится голод, разгромленные церкви, изнасилованные женщины и дети, расстрелянные боевики на дурацких блокпостах...

А вокруг – параллельно! - всё та же тишина и просто вселенское спокойствие. Город привычно дышит, работает, развлекается, ест, спит...

На площади Победы – палатка все с такими же сомнительными личностями: "Подходите и подпишитесь за референдум и за Россию!" Кто-то подходит. Кто-то подписывается. Большинство просто проходят мимо. Параллельно. Не замечая даже.

На рынках борцы за референдум куда активнее: "Вот бланк, заполните! И сделайте взнос – ребят на блок-посту кормить надо! И на референдум надо!" Отдельные личности с восторгом хватают листочки, что-то пишут, улыбаются, кидают деньги в коробочки с прорезями... Большая часть – идут мимо. Параллельно.

Каждую субботу к горисполкому под высоченного Ленина из розового гранита, как на работу приходят "активисты". Больше тысячи человек (из почти трехсоттысячного города!) не было ни разу. Процентом двадцать – правоохранители, журналисты и сотрудники исполкома. Ещё процентов двадцать-тридцать – очень похожие на "титушек" личности: полуспортивная экипировка, капюшоны, кеды... Среди оставшихся собственно митингующих – половина агрессивных истеричных тёток, которые рвутся к микрофону, надрывно рассказывают об ужасах нашего бытия в условиях захвата власти "фашистской хунтой" и требуют неизвестно от кого срочно решить все проблемы. Почему наиболее агрессивны именно женщины среднего и старшего возраста – пусть разбираются психологи. Возглавляет этот пророссийский митинговый кипеж тоже женщина среднего возраста: Елена Ярошевская. В соцсетях она призналась, что мечтает увидеть тут на площади сто тысяч приверженцев России и не понимает, почему приходят триста, максимум четыреста желающих поиграть в сепаратизм.

Для увеличения нажмите на изображение

Правоохранители на прямой вопрос о том, почему вы позволяете блок-посты, палатки, агитацию и эти митинги с российскими флагами и экстремистскими призывами, спокойно отвечают: "Всё под контролем. Мы их фиксируем". Боевиков горловских правоохранители (и мы все!) тоже исправно фиксировали. Но это не помешало нашим "титушкам" так громко "засветиться" по всей Украине и особенно в Киеве...

В горисполкоме и горсовете нашли эффективную формулу общения с митингующими: "Мы во всём вас поддерживаем! Во всём, что не противоречит украинскому законодательству!" Кое-кто из наиболее умных бузотёров понимает уже, что их как-то разводят, но ещё не совсем разобрались, как именно. Хрупкое равновесие между теми, кто под стенами исполкома и теми, кто в его стенах, может рухнуть каждую минуту. Агрессивных бабушек остановить будет очень непросто, даже если их всего несколько десятков. А они готовы сегодня драться сумками, в которых вполне могут оказаться кирпичи. Репетиция уже была восьмого марта: именно бабушки лупили сумками по головам студентов, которые с украинскими флагами пришли на пророссийский митинг поздравить их с праздником!

Большую часть времени люди заняты своими повседневными делами. Но когда они на рынке, в очереди к терапевту, в автобусе, на лавочке у многоэтажки, за дворовым карточным столом – их "пробивает на политику". И тогда оказывается, что общество расколото – жёстко и совершенно непримиримо!

И вдруг открывается в этих спорах несколько важных истин.

Во-первых. В Донбассе удивительно много людей, которым никто не мешает разговаривать на русском, которые имеют прочные связи с Западной Украиной, которые откровенно не любят Путина с его агрессивной политикой и которым не нужен никакой референдум.

Про Путина говорят примерно так: "Вообще-то я нормально к нему относился. До Крыма. Но эта вот наглость меня отвратила от российского руководства!" Или так: "На Майдане в Киеве свергли наше правительство и меняли его на другое, но тоже НАШЕ. А на майданах Донбасса НАШЕ правительство хотят поменять на ЧУЖОЕ! Там – бандитизм, а тут – продажа Родины! Есть разница?"

Во-вторых. Пророссийскую или проукраинскую точку зрения могут отстаивать люди любого поколения, любого статуса и любого образования. Разница одна: кто что смотрит! За Россию чаще всего те, кто смотрит российские телеканалы и более привержен российским сайтам. За Украину, соответственно, зрители, условно, "5-канала" и проукраинских сайтов. На лицо – жесточайшая информационная война, в которой каждая сторона, как в известных анекдотах, кричит другой: "Сам дурак!", а побеждает в умах людей тот, кто этим умам каким-то образом более понятен и близок.

И в третьих. В Донбассе на сто процентов работает известная истина: хороших людей больше, но они хуже организованы. "Хорошие", как правило, не верят в то, что может произойти что-то очень плохое. Именно "хорошие" поддерживают ту реальность, в которой всё спокойно, тихо и привычно. "У нас это невозможно..." вслед за Синклером Льюисом повторяют "хорошие" и вместо того, чтобы выйти на площадь и дать отпор тем, кто тащит страну в соседнее государство – мирно работают, гуляют и спят. Для того, чтобы эти счастливые люди, которые верят в разумность общества, в его логическую целесообразность и прагматичность, таки озаботились судьбами своего будущего, нужно нечто экстраординарное! Небольшого митинга странных людей под артефактом давно канувших в Лету времён, недостаточно, чтобы всерьёз их озаботить. Для них

недостаточно даже того факта, что кто-то там "взял" областную администрацию и провозгласил какую-то там донецкую народную республику. Не страшно, потому что далеко – мы видим это "по ящику", как кино. Даже в том же Донецке – далеко! На соседней улице, которой не видно из моих окон! Не страшно, потому что есть какая-то глубинная вера в то, что всё рассосётся само собой, потому что, как бы там ни было, а "наша милиция нас бережёт". Не страшно, потому что именно я же вот ведь ни за что такое не голосовал, мне вот это же не нужно, мы же все вокруг живём обычной жизнью и ничего такого менять не собираемся! А значит, НИЧЕГО ТАКОГО произойти и не может. И ещё потому что – "а что я могу сделать?"

...Десятки звонков за день: Харьков, Днепропетровск, Киев, Львов - "Что там у вас? Как вы? Вы ещё Украина?"

А те донецкие, которые до сих пор стоят на Киевском Майдане и вовсе удивили: "Спасать вас? А зачем? Вы же сами там себя спасать не собираетесь! Мы тут стоим ЗА ВСЮ УКРАИНУ от Донецкой области, а вы ТАМ – должны стоять ЗА ДОНЕЦКУЮ ЗЕМЛЮ! Сами стоять должны! Поднять жо...ы от диванов и спасти нашу землю! Мы тут горели чуть не заживо ЗА ВАС ВСЕХ! А вы там – молча ждёте "вежливых зелёных человечков"... Значит, вам так нравится!"

Для увеличения нажмите на изображение

В Горловке сепаратисты всё еще не рискуют захватывать горисполком и горсовет. У нас – тревога, напряжённое ожидание и... - параллельно! - обычная мирная жизнь. Пока. Надолго ли?

Ирина Шевченко, "Горловский Медиа Портал"